

Габдрахманова Фануза Хайдаровна, Сибгаева Фируза Рамзиловна
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ САБАНТУЙ В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена особенностям употребления лексемы "сабантуй" в контексте проблемы функционирования. Этимологический анализ лексемы "сабантуй" позволяет раскрыть информацию о значении слова, которая очень важна для лингвокультурологического описания исследуемого слова. Материалом для анализа послужили тексты малых жанров фольклора, стихотворных произведений и т.д. В результате исследования определены лексико-семантические варианты слова, которые наиболее часто реализуются в текстах произведений. Обобщены характерные для данного субстантива типы сочетаемости с признаковыми и предметными лексемами. Значительное внимание уделено анализу и описанию сочетаний слов, в которых лексема "сабантуй" выступает в качестве предмета сравнения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 79-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8.81.13

Статья посвящена особенностям употребления лексемы «сабантуй» в контексте проблемы функционирования. Этимологический анализ лексемы «сабантуй» позволяет раскрыть информацию о значении слова, которая очень важна для лингвокультурологического описания исследуемого слова. Материалом для анализа послужили тексты малых жанров фольклора, стихотворных произведений и т.д. В результате исследования определены лексико-семантические варианты слова, которые наиболее часто реализуются в текстах произведений. Обобщены характерные для данного субстантива типы сочетаемости с признаковыми и предметными лексемами. Значительное внимание уделено анализу и описанию сочетаний слов, в которых лексема «сабантуй» выступает в качестве предмета сравнения.

Ключевые слова и фразы: лексема; лингвокультурология; татарская языковая картина мира; лингвокультурологическое поле; безэквивалентная лексика; сабантуй.

Габдрахманова Фануза Хайдаровна, к. филол. н., доцент
Сибгаева Фируза Рамзиловна, к. филол. н., доцент
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 Fanuza_mayak@list.ru; firuzars@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ САБАНТУЙ В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Лингвокультурология как наука, связанная с большим количеством смежных дисциплин, рассматривает широкий спектр разнообразных понятий и явлений, в том числе и этнокультурные концепты. В настоящее время этнокультурный концепт является одним из основных понятий лингвокультурологии. Ю. С. Степанов пишет, что «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры, – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д., которые проявляются в безэквивалентной лексике» [11, с. 81].

В языковой картине мира этнический менталитет актуализируется в ключевых концептах, изучение которых позволяет заглянуть в сердцевину национальной культуры. Выявление и описание лингвоспецифичных концептов, которые в одно и то же время отражают и формируют образ мышления народа, продолжают оставаться актуальной задачей лингвокультурологии [7, с. 145].

Изучение семантики и функционирования в речи слов, относящихся к этнической лексике, представляет актуальность не только в аспекте развития лингвостилистики, но и с точки зрения расширения представлений о человеке через его язык. В этом плане одним из недостаточно исследованных вопросов является проблема функционирования лексемы *сабантуй*, довольно часто используемой в художественном дискурсе при отражении этнической составляющей содержания текста, что и обусловило наш интерес к этой теме.

Праздник Сабантуй имеет глубокие исторические корни. Большинство исследователей связывают праздник Сабантуй с земледелием, с весенним севом [1; 14] и т.д. Однако известный историк Г. Давлетшин утверждает, что в содержании праздника нет ничего, что говорило бы о земледелии и севе. «В нем слышатся отголоски кочевой жизни (например, конные скачки). Поэтому, возможно, в древности слово “сабан” имело другое значение» [5, б. 87]. Сабантуй праздновался, возможно, уже в период Золотой Орды. На одном из болгарских надгробий о дне смерти погребенного под ним человека упоминается, что это «был день сабантуя» (*Saban tuj kop ati*) [15, с. 38]. И наиболее вероятной датой смерти, совпадающей с этим днем, известный ученый эпиграфист Ф. С. Хакимянов считает 15 июня 1292 года [Там же, с. 39]. Сабантуй и сейчас празднуется примерно в это время.

Хотя в содержании праздника отражаются отголоски кочевой жизни, язычества (*этэч* (петух) символизирует солнце, *колга* (шест) – культ Тенгри), тюрки до принятия ислама называли высокие горы, высокие деревья именем Тенгри [8, с. 418], *тэкэ* (барашек) считался жертвенным животным для бога Тенгри, а рога являлись символом избранности, счастья [5, б. 60-78]. В народном языковом сознании *сабантуй* ассоциируется с весенним севом, с земледелием (*Яз булгач торна – туган суына, адәм сабан туена* [13, б. 150]. / Весной журавль прилетает в родные края, а человек идет на Сабантуй; *Сабан туе – язгы бэйрәм, / Бэйрәмнарнең бэйрәме. / Шатлык йөри өйдән-өйгә, / Авылларны әйләп* [17, б. 50]. / Сабантуй – весенний праздник, / Праздник всех праздников. / В каждом доме по всей деревне / Царит радость (*Здесь и далее перевод Ф. Х. Габдрахмановой*); *Сабан туе – хезмәт туе, / Шатлык һәм бәхет туе шул; / Уйнап, биеп, жырлап, көлеп / Бэйрәм итик көн буе* [12, б. 257]. / Сабантуй – праздник труда, / Праздник радости и счастья. / Веселья, играя, танцуя / Будем праздновать целый день) – и местом состязаний (*Кыза гына, кыза Сабан туе! / Алыш, ярыш, көрәш – биредә. / Ак сөлгеләр ята тыпырчынып / Илеш ирләренең билендә* [10, б. 25]. / В самом разгаре Сабантуй! / Здесь и соревнования, и борьба. / Белые полотнца обвивают / Пояса мужчин Илишева).

Основной лингвокультуральной лексемы *сабантуй* является *батыр*, аккумулирующей такие слова и словосочетания, как: *ат чабышы* (скачки), *этэч* (петух), *бүләк жыю* (букв. сбор подарков), *капчык* (мешок), *колга* (шест), *көрәш* (борьба), *мәйдан* (майдан), *сөлге* (полотенце), *тэкэ* (барашек), *чүлмәк* (горшок), которые в основном олицетворяются:

Ат картаер, майдан картаймас; егет картаер, заман картаймас [13, б. 135]. / Лошадь состарится, но майдан – нет; парень состарится, но эпоха – нет.

*Колга тора майданда – На майдане стоит столб –
Биегрәктер Айдан да! Выше месяца!*

Әтәч – колга башында. На вершине столба – петух,

Кызыктыра барсын да [10, б. 30]. *Который всех привлекает.*

Сабан туге яңадан элеккечә шауларга, көлешергә, гөжләргә тотынды [2, б. 45]. / Сабантуй снова стал шуметь, смеяться.

Можно отметить, что сабантуй в языковой картине мира татарского народа маркируется следующими признаками:

– гостеприимство:

Сабантуй бәйрәме безнең милләтнең кунакчыллык, күңел кичкелеге, рух күтәрәнкелеге кебек асыл сый-фатларын чагылдыра [6, б. 1]. / Праздник Сабантуй отражает такие основные качества нашего народа как гостеприимство, душевность, оптимизм;

– жизнерадостность:

Үзенең көрәшчеләре, чабыш атлары, төрле төскә буялган күкәйләре, колга башындагы кызыл башлы сөлге-тастымаллары, канәфер, бадъян, дарчиннары, эрбет чикләвекләре, чуклы конфетлары һәм гомергә онытмаслык гармун көйләре, уен-жырылары – кыскасы, бөтен шау-шуы һәм бизәкле, чүп-чүар куанычлары белән дәп-дәү булып, шаулап, ыгы-зыгы кубарып безнең авылга Сабан туге энә шулай килә иде [2, б. 47]. / Сабантуй приходит в нашу деревню со своими борцами, конными скачками, разноцветными яйцами, конфетами, полотенцами на столбе, запахами гвоздики, бадьяна, кедрового ореха и незабываемыми мелодиями гармонии, с песнями и плясками, т.е. приходит вся шумная, разноцветная, радостная, большая, оживляя всех;

– сплоченность нации:

Татар барда Сабан туге бар [13, б. 152]. / Где есть татары, там и Сабантуй;

Сабан туге – ул бер көндөк, Сабантуй – праздник на один день, аның рухы дәвамлы... Но его дух продолжителен...

Атна, ай, ел буена ул Делает всемогущим,

көчле итә, бодрым, старательным народ

дәртле итә, На всю неделю,

тырыш итә гавамны [16, б. 32]. *На целый год;*

– укрепление родственных отношений:

Сабантуй көнне авылга күрше-тирә авыллардан нәсел-нәсеп жыела. Карт-коры да кызып ала [9, б. 35]. / В день Сабантуя из соседних местностей собирается вся родня;

– игривые манеры, наличие песен:

Сабан туге, Сабан туге Сабантуй, Сабантуй

Күңелләрне жылкетә: Всех воодушевляет:

Жырсызларны жырата ул, Заставляет петь и плясать даже

Дәртсезләрне биетә [17, б. 26]. *Тех, кто этого не знал;*

– опрятность:

Иртәгә Сабан туге дигән кичне кем генә тыныч йоклый алды икән! Йоклыйм гына дигәндә, күрше малайларының Сабан туена дип тектергән яңа күлмәкләре, камзуллары, я булмаса яңа кәләүшләре күз алдына килә [2, б. 47]. / Сможет ли кто-нибудь спокойно заснуть за день перед Сабантуем! Каждый раз перед глазами предстают новые рубашки, камзолы, тюбетейки соседних мальчиков, купленные для праздника;

– символичность:

Ике мең ел – гамь-хәсрәтле Уже две тысячи лет

Капчык аның кулында. В его руках мешок.

<...> Буш чүлмәккә генә төшсен <...> Пусть замахнувшие удары

Селтәнгән күсәкләре [4, б. 31]. *Попадают только на пустой горшок*

Кояш һәркемгә елмая, Солнце улыбается каждому,

Ул гаделлек өлгесе; Он образец справедливости;

Гадел жиңүчегә генә Только честному победителю

Тәкә – кояш билгесе. Баран – знак солнца.

Бүләкә – кояш билгесе, В подарок – знак солнца,

Борынгы чордан сәлам; Привет с древнейших лет,

Сөлге жылферди колгада, Полотенце развевается на столбе –

Сабан туена аләм [3, б. 1]. *Знамя Сабантуя;*

– выбор лучших:

а) время выявления самого сильнейшего:

Сабантуйларда сынала Сила юношей проверяется

Батыр егетләр көче. На Сабантуе.

Иң сылу кызның йөрәге – Любовь самой красивой девушки –

Беренче килгән егет өчен [12, б. 260]. *Парню, занявшему первое место;*

б) быстрого:

Сабан туге. Атлар чабышалар. Сабантуй. Конные скачки.

Көрәш дәрте куа аларны [17, б. 51]. *Лошадей гоняет жажда победы;*

– межкультурность (в последние годы расширяются масштабы Сабантуя, он становится общим праздником татар всего мира, привлекая с каждым годом все больше представителей разных наций и народов):

Русиянең төньяк башкаласы Санкт-Петербуркта Сабантуйлар – 29 июньдә, ә Мәскәүдә 5 июль көнне үтәчәк. 28 июньдә Пермь, Иңәү, Чиләбе татарлары кунак эҗыйса, 29ында Ульянов, Пенза, Нократ Аланы шәһәрләре бәйрәм итә. Чит илләргә бара калсак, белеп торыйк: 29 июньдә Польшаның Гданьск шәһәрндә Балтыйк буе илләренәң (Литва, Латвия, Эстония, Германия, Польша, Белоруссия) гомуми Сабан туге үткәрелә. Германиянең Берлин шәһәрндә 21 июньдә, Кытайның Кульҗа шәһәрндә 13 июльдә, АКШның Нью-Йорк шәһәрндә 15 июньдә, Сан-Франциско һәм Калифорния шәһәрләрендә 13 июльдә милли бәйрәмбезне күрергә мөмкин [6, б. 1]. / Сабантуй пройдет 29 июня в северной столице России – в Санкт-Петербурге, а в Москве – 5 июля. Если 28 июня Сабантуй празднуют в Перми, Ижевске, Челябинске, то 29-го – в Ульяновске, Пензе, Вятских Полянах. Собираясь за рубеж, будем знать, что 29 июня в городе Гданск Польши пройдет общий праздник Сабантуй стран Балтики (Литва, Латвия, Эстония, Германия, Польша, Белоруссия). Наш национальный праздник можно будет увидеть 21 июня в городе Берлин Германии, 13 июля – в городе Кульджа в Китае, 15 июня – в Нью-Йорке США, 13 июля – в Сан-Франциско и Калифорнии.

Таким образом, лингвокультурологическое поле *сабантуй* включает в себя такие лексемы как: *көрәш* (борьба), *батыр*, *этәч* (петух), *колга* (шест), *тәкә* (баран), *капчык* (мешок), *чүлмәк* (горшок), *сөлге* (полотенце), *катык* (ряженка). Данные лексемы маркируются следующими признаками: гостеприимство, жизнерадостность, сплоченность нации, укрепление родственных отношений, игривые манеры, наличие песен, опрятность, символичность, выбор лучших и межкультурность.

Список литературы

1. Баязитова Ф. С. Гомернең өч туге: Татар халкының гаилә йолалары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 125 б.
2. Бәширов Г. Сайланма әсәрләр: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. Т. III. 435 б.
3. Без – сабантуйлы халык // Татарстан яшьләре. 2008. № 70.
4. Галиев Ш. Сайланма әсәрләр: 5 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. Т. III. 431 б.
5. Дәүләтшин Г. М. Төрки-татар рухи мәдәнияты тарихы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. 512 б.
6. Дөнья иңли сабантуйлар // Татарстан яшьләре. 2008. № 71.
7. Замалетдинов Р. Р. Концептуализация материального мира и социокультурная среда // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011. № 1 (23). С. 145-154.
8. Кашгари М. Девону лугатит турк: в 3-х т. Ташкент, 1963. Т. III. 445 с.
9. Мәндиев М. Сайланма әсәрләр: повестьлар, роман: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. Т. III. 415 б.
10. Миннуллин Р. Сандугачның туган көне. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. 192 б.
11. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки Русской культуры», 1997. 824 с.
12. Татар халык иҗаты: Кыска җырлар / төз. И. Н. Надиров. Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. 392 б.
13. Татар халык иҗаты: мәкальләр һәм әйтемнәр / төз. Х. Ш. Мәхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 592 б.
14. Уразманова Р. К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала. Казань: Дом печати, 2001. 197 с.
15. Хакимзянов Ф. С. Эпиграфические памятники Волжской Булгарии и их язык. М.: Наука, 1987. 192 с.
16. Харис Р. М. Хәл-әхвәл: Шигърьләр, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 208 б.
17. Яруллин Ф. Г. Сайланма әсәрләр: 3 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 2007. Т. I. 440 б.

LINGUISTIC-CULTUROLOGICAL FIELD SABANTUY IN THE TATAR LANGUAGE WORLDVIEW

Gabdrakhmanova Fanuza Khaidarovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Sibgaeva Furuza Ramzilevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kazan Federal University

Fanuza_mayak@list.ru; firuzars@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of using the lexeme “sabantuy” in the context of the problem of functioning. The etymological analysis of the lexeme “sabantuy” allows revealing the information about the meaning of the word, which is very important for the linguistic-culturological description of the word under study. The material for the analysis was chosen from the texts of small folklore genres, poetic works, etc. The study identifies the lexical-semantic variants of words that are most often realized in literary works. The authors generalize peculiar to this substantive types of compatibility with character and subject lexemes. Considerable attention is paid to the analysis and description of the word combinations in which the lexeme “sabantuy” serves as an object of comparison.

Key words and phrases: lexeme; linguo-culturology; the Tatar language worldview; linguistic-culturological field; non-equivalent vocabulary; sabantuy.